

иеросхимонах Антоний

**Апология веры во имя божие и во имя
Иисусе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
ИЗ0

ИЗ0 **иеросхимонах Антоний**
Апология веры во имя божие и во имя Иисусе / иеросхимонах Антоний – М.: Книга по Требованию, 2023. – 210 с.

ISBN 978-5-458-07722-4

ISBN 978-5-458-07722-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

св. Сильвестра. 122.—Силу Псалтири составляет Имя Божіе 123. Свидѣтельство о семъ свв. Отцовъ. 124. Свидѣтельства Псалтири о Имени Божіемъ и толкованія ихъ у св. Аѳанасія и у бл. Теодорита. 124.

Свидѣтельство о Имени Божіемъ изъ Библии. Почитаніе Имени въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. 137.—Значеніе основныхъ Именъ Божіихъ въ Библии. 137. Послѣдовательность откровенія Божіихъ Именъ. 139.—Уримъ и Туммимъ. 143.—Ангель Іегова и Имя Божіе. 146.—Таинодѣйственность Имени въ Ветхомъ завѣтѣ. 147.—Пронареченіе Имени Іисусъ у пророковъ. 148.—Ковчегъ Завѣта и Имя Божіе. 152.

Понятія „Имя Божіе“ и „Самъ Богъ“ въ Богослуженіи совмѣщаются. Божественное почитаніе Имени Божія въ Богослуженіи перенято Новозавѣтной Церковью отъ Ветхозавѣтной. 153. Совмѣщеніе понятій: Имя Божіе и Богъ въ Богослуженіи. 153.—Имя Св. Троицы и Имя Іисуса Христа совершаютъ крещеніе. 153.—Самъ Господь Іисусъ Христосъ положилъ исповѣданіе и призываніе Имени Своего въ основу Божественныхъ Таинствъ и Богослуженія. 154.—Призываніе „Отца и Сына и Святаго Духа“ и „Господа Іисуса Христа“ равносильно. 154.—Начальныя благословенія Именемъ Божіемъ всякаго Богослуженія. 155.—Молитва „Царю Небесный“ есть исповѣданіе Имени Духа Святаго. 155.—Трисвятое есть исповѣданіе Имени: „Святый“. 155.—„Господи помилуй“... „Отче нашъ“ 155.—Прославленіе Имени Божія соотвѣтственно богослужебнымъ кругамъ. 156.—Разборъ вечерни. 156.—Конечное благословеніе Именемъ Божіемъ послѣ вечерни и часовъ. 159.—Призываніе Имени Божія на повечеріи. 160.—Отождествленіе Имени Божія съ Богомъ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ. 161.—Исповѣданіе достопоклоняемости Имени Божія въ утреннихъ молитвахъ. 162.—Полунощница и молитва св. мучен. Евстратія, въ коей онъ отождествляетъ прославленіе Имени Божія съ прославленіемъ Самого Бога. 162.—Отождествленіе понятій Имя Божіе и Богъ въ словахъ послѣдованія утрени. 163.—Великая ектенія. 166.—„Богъ Господь и явился намъ“ есть исповѣданіе Имени Іисусова. 167.—Тропари и псалмы. 167. Возгласъ на малой ектеніи. 167.—Канонъ. 167.—Хвалитныя псалмы предызображаютъ поклоненіе Богу и Имени Іисусову всякаго колѣна небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ. 168.—Великое славословіе есть самое поклоненіе Богу новозавѣтной Церкви о Имени Іисусовѣ. 168.—Поскольку Богослуженіе утреннее началось съ призыванія и исповѣданія Имени Божія, постольку оно этимъ же оканчивается, т. е. исповѣданіемъ Имени Господня и благословеніемъ іерейскимъ Именемъ Господнимъ. 169.—Словесная жертва Богу есть исповѣданіе Имени Его. 169.—Икона Христова есть образное исповѣданіе Имени Его. 170.—Крестная Сила есть Сила Имени Іисусова. 170.—Исповѣданіе и призываніе Имени Господня Церковью есть соприсутствіе въ Церкви Самого Господа. 170.—Всѣ

богослужебныя книги преисполнены поклоненія Имени Божіему и Имени Іисусову. 171.

XII. Божественная литургія есть поклоненіе Богу о Имени Іисусовѣ. Служеніе, не воздаваемое твари, воздается Имени Божіему. 172.—Входныя молитвы и проскомидія. 173.—Литургія оглашенныхъ. 175. — „Премудрость“. 177.—Литургія вѣрныхъ. 179.—„Духомъ Твоимъ Святымъ“. 184.

XIII. Заключение.

Отъ Редакціи.

Ознаменованный величайшимъ напряженіемъ политическихъ силъ Европы, 1912-й годъ знаменателенъ и духовнымъ подъемомъ. Правда, въ широкихъ кругахъ эти религіозныя теченія извѣстны весьма недостаточно; однако по существу они безконечно значительнѣе, чѣмъ судьба всѣхъ Балканскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. И, вспоминая объ этомъ изумительно-богатомъ послѣдствіями годѣ, отнынѣ и навѣки будетъ волноваться вѣрующее сердце, отнынѣ и навѣки будетъ влечься къ нему созерцательный умъ.

Подобно волнѣ землетрясенія, по всей вселенской Церкви, отъ Юга и до Сѣвера, отъ Востока и до Запада прошло негодование, когда нѣсколько легкомысленныхъ и подпорченныхъ раціонализмомъ монаховъ дерзнули посягнуть на тотъ нервъ Церкви, въ который сходятся всѣ прочіе нервы,—на тотъ догматъ, въ отрицаніи котораго содержится отрицаніе всѣхъ догматовъ,—на ту святыню, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ святынь церковныхъ. Если бы ничего не было еще, кромѣ этой волны 1912-го года, то и ея одной было бы слишкомъ достаточно, чтобы какъ картонныя домики сбросить построенія хулителей Церкви, говорящихъ о ея мертвенности, о ея казенности, о ея застоѣ, о ея параличности. Церковь слишкомъ велика, чтобы трогаться изъ-за пустяковъ. Неподвижность ея—неподвижность величія, а не смерти. Но когда покушеніе на нее задѣваетъ ее за живое—она являетъ свою мощь, она содрогается. Такъ содрогнулась она и нынѣ, когда со всѣхъ концовъ,—изъ глухихъ провинціальныхъ монастырей и изъ столицъ,—у полу-грамотныхъ подвижниковъ и у образованныхъ дѣятелей вырвался изъ груди общій крикъ негодованія и возгорѣлось дружное желаніе вступить за дражайшее достояніе вѣрующаго сердца. Отступники Церкви требовали знаменія—да умолкнутъ: вотъ оно!

Но гдѣ центръ этой волны? — Да гдѣ же, какъ не въ исконной твердынѣ православія? гдѣ же, какъ не въ томъ историческо-безпримѣрномъ и неподражаемомъ государствѣ

монаховъ, которое живетъ наперекоръ законамъ земныхъ государствъ. На Аѳонѣ не пахнетъ ни дымнымъ, ни бездымнымъ порохомъ, и провинившіеся граждане его наказуются не тюрьмами, а лишеніемъ сладкаго дыма духовнаго отечества. Но этимъ мистическимъ облакомъ—этимъ священнымъ покровомъ Пречистой Дѣвы—исконн вѣковъ пріосѣняется онъ, какъ дѣйствующій кратеръ, и на протяженіи всей исторіи человѣчества, отъ времени до времени, бурно напоминаетъ дольнимъ о горнемъ. — Холодно въ культурномъ мірѣ. Непроницаемая каменная кора раціонализма затягиваетъ огненный океанъ благодати всюду. Но вѣчно кипитъ въ Удѣлѣ Пресвятой и Пречистой Матери Божіей та и опаляющая и согрѣвающая лава, безъ которой замерзло бы человѣчество. Такимъ-то духовнымъ изверженіемъ, въ ряду другихъ, явился 1912-й годъ. Прозваніе же ему,—если позволительно предвосхитить исторію, которая лишь имѣетъ быть написанной въ будущемъ,—прозваніе ему:

„Годъ аѳонскихъ споровъ объ Имени Іисусова“.

Услышавъ это соблазнительное слово, читатель, вѣроятно, поспѣшитъ осудить и книгу, нынѣ издаваемую, и Редакцію, ее издающую. „Новое старообрядчество!“ „Невѣжество!“ „Монашеское изуверство!“ „Не учились въ семинаріи!“ „Смѣшываютъ!“ „Не понимаютъ!“ „Путають!“ и т. п.—вотъ образчики тѣхъ сужденій, которыя приходится слышать отъ большинства интеллигентствующихъ. А большинство это знаетъ изъ всего этого движенія только то, что гдѣ-то на Аѳонѣ перессорились или даже,—по другому варианту,—передрались какіе-то невѣжественные монахи и изгнали почтеннаго игумена за обличеніе ихъ сумасбродныхъ взглядовъ на Имя Іисусова. И дѣйствительно, знать много болѣе того объ этихъ спорахъ доселѣ было трудно: со стороны противниковъ „достопоклонности“ Имени Іисусова, прозванныхъ „имеборцами“, во всей исторіи этихъ споровъ, кромѣ раціоналистическаго душевнаго склада, легкомысленной ругани и клеветническихъ навѣтовъ, доселѣ ничего показано не было; защитникамъ же Божественности Имени Іисусова, или, такъ называемымъ, „именоклонникамъ“ или „имеславцамъ“, приходилось молчать, ибо уста ихъ были заграждены стараніями ихъ противниковъ...

И вотъ, подъ громъ Балканской войны, подъ свистъ и шипѣніе имеборческихъ пасквилей, при позорномъ молчаніи богословскихъ журналовъ, или споры по вопросу, работа надъ которымъ составляетъ церковное послушаніе нашего времени, и отрицаніе котораго обнаруживаетъ, „когого духа“ отрицатели.

Вѣщная же исторія споровъ такова:

Вѣроятно, не всѣмъ читателямъ извѣстно, что духъ древняго отшельничества Фиванды и Сиріи,—духъ такъ мало подходящій къ нынѣшнему дѣловитому вѣку, вовсе не умеръ, но живъ и дѣйствененъ даже донынѣ. Сѣверный и южный склоны Западнаго Кавказа процвѣтають многочисленными отшельниками, живущими то въ одиночку, то по-два, по-три на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Среди нихъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей (если не прямо самый крупный)—схимонахъ Иларіонъ. Этотъ-то 80-ти лѣтній старецъ и послужилъ поводомъ къ всестороннему церковному обсужденію существеннѣйшаго вопроса нашего времени.

Проживъ 21 годъ на Старомъ Аѳонѣ, онъ, съ благословенія старцевъ, рѣшилъ посвятить остатокъ дней своихъ отшельническому созерцанію, и въ теченіе многихъ лѣтъ подвизался на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ. Достояніе своего духовнаго опыта онъ изложилъ въ книгѣ „На горахъ Кавказа“, по литературной формѣ представляющей собою жизнеописаніе автора и нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ отшельниковъ, а по существу—раскрывающей основы умнаго дѣланія, т. е. излагающей ученіе объ „Исусовой молитвѣ“. Опираясь на древнихъ отцовъ и изъ современныхъ церковныхъ писателей въ особенности на о. Іоанна Кронштадтскаго и на епископа Игнатія Брянчанинова, схимонахъ Иларіонъ выясняетъ въ своей книгѣ, что спасительность молитвы Исусовой—въ привитіи сердцу сладчайшаго Имени Исусова, а оно Божественно, оно—Самъ Исусъ, ибо Имя неотдѣлимо отъ именуемаго.

Эта книга, пропущенная духовною цензурою, которая не нашла въ ней ничего предосудительнаго, и одобренная многими труженниками духовнаго дѣланія, однако осталась малоизвѣстною въ широкихъ кругахъ церковнаго общества.

Черезъ нѣкоторое время потребовалось 2-е изданіе той же книги, причемъ на это изданіе дано было благословеніе однимъ изъ высокочтимыхъ представителей русскаго старчества. Въ связи съ этимъ изданіемъ и произошли главныя волненія и навѣты имеборцевъ. Но это не помѣшало Кіево-Печерской Лаврѣ выпустить въ концѣ 1912-го года ту же книгу 3-мъ изданіемъ. Очевидно, и Лавра не нашла въ ней ничего предосудительнаго. Вотъ почему можно спокойно не считаться съ осужденіемъ ея архіепископомъ Антоніемъ. Къ тому же, сперва онъ грубо осудилъ книгу и автора ея, однако, какъ намъ достовѣрно извѣстно, не читавъ книги и не зная автора. Затѣмъ, формально сблизивъ ученіе именепоклонниковъ съ хлыстовствомъ, онъ ставитъ знакъ равенства между ученіемъ о. Иларіона и ученіемъ хлыстовъ и пытается замарать позорнымъ пятномъ уважаемаго Старца, обвиняя его

чуть не въ свальномъ грѣхѣ *) и объявляя все вообще движеніе „гилью и сумасбродною бессмыслицею впавшихъ въ прелесть мужиковъ“.

Изъ этого краткаго очерка внѣшней исторіи споровъ объ Имени Іисусовѣ дѣлается неоспоримою настоятельная потребность въ серіозномъ обсужденіи волнующихъ темъ, ибо то, что было доселѣ въ печати (кромѣ книги о. Иларіона, послужившей поводомъ къ спорамъ),—никакъ не можетъ быть признано таковымъ. Доселѣ вѣдь однимъ не была предоставлена возможность говорить о томъ, во что они вникли, а другимъ не приходила въ голову мысль вникнуть въ то, что они развязно осудили. Пора оставить книгу и личность о. Иларіона въ покоѣ и по существу разобраться въ пререкаемомъ ученіи о Божественности Божіихъ Именъ вообще и Имени Іисусова—въ частности.

Можно допустить, что исторія споровъ связана со многими мѣстными и личными столкновеніями и даже дразгами: такъ бывало въ исторіи и другихъ догматическихъ споровъ. Но все это—временное и преходящее. А вѣчно и непреходящее самое выясненіе основного вопроса. Возможно, что эти личные столкновенія промыслительно оказались поводомъ къ выясненію столь существеннаго вопроса объ Имени Божіемъ. Какъ вопросъ центральный, онъ связывается со всѣми точками духовнаго пониманія жизни, со всѣмъ кругомъ вѣры, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ поднявшихся спорахъ выступаютъ мотивы разнообразнѣйшіе. Для церковнаго рѣшенія ихъ требуется весьма немало подготовительныхъ спеціальныхъ трудовъ. Настоящее же сочиненіе, первый изъ такихъ трудовъ, начинается съ того, съ чего и должно начинать, — съ Библейскаго и святоотеческаго ученія объ Именахъ Божіихъ. При этомъ оказывается, что ученіе имепоклонниковъ о Божественности Именъ Божіихъ есть не что иное, какъ частный случай общаго Церковнаго ученія о Божественности всякой энергіи Божіей. Но возникающіе при этомъ философскіе, психологическіе, историческіе и пр. вопросы Авторъ сознательно обходитъ. Такъ, конечно, и слѣдуетъ начинать. Однако, данная работа не только не исключаетъ, но и требуетъ новыхъ работъ, въ иномъ направленіи, въ иныхъ сръзкахъ разслѣдующихъ тѣ же вопросы.

Сознавая, что сочиненіе іеросхимонаха Антонія, по способу обсужденія вопроса, наиболѣе подходитъ для лицъ монашествующихъ и, б. м., не вездѣ будетъ вполне понятно лицамъ, въ міру живущимъ, Редакція надѣется, съ Божіей помощію, выпустить и нѣчто иное, болѣе подходящее для этихъ послѣднихъ.

*) „Русскій Пнокъ“, 1912 г., № 15, стр. 60—61.

Въ заключеніе должно сдѣлать одну оговорку. „Апология вѣры“ писалась на Аѳонѣ, въ самый разгаръ войны и ожесточенныхъ споровъ, писалась, въ виду необходимости скорѣйшаго появленія ея, крайне спѣшно, при условіяхъ вовсе не благопріятныхъ научнымъ изслѣдованіямъ. Съ другой стороны, и печатаніе велось быстрымъ темпомъ. Сношенія Редакціи съ Авторомъ, по дальности разстоянія и по условіямъ военнаго времени, были затруднительны и замедлены, такъ что не было возможности получить рѣшеніе Автора по тому или другому недоразумѣнному пункту.

Этою спѣшкою появленія книги объясняются нѣкоторые внѣшніе недостатки ея, неточности и неясности, взять на себя устраненіе которыхъ, безъ сношенія съ Авторомъ, Редакція не считала своимъ правомъ. Но, несмотря на таковыя недостатки, въ общей высшей оцѣнкѣ издаваемого труда Редакція можетъ опереться на авторитетный отзывъ о немъ, принадлежащій перу одного изъ наиболѣе уважаемыхъ и заслуженныхъ богослововъ нашей родины. Вотъ текстъ отзыва, явившійся въ качествѣ отвѣта на полу-официальный запросъ о немъ Епископа, заинтересовавшагося „Апологіей вѣры“:

„Ваше Преосвященство,
Высокочтимѣйшій Владыка!

Весьма внимательно и даже съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я присланныя Вами тетради. Вѣетъ духомъ истаго монашества, древняго, подвижническаго.

Дѣло, конечно, совсѣмъ не такъ просто, какъ взглянулъ на него рецензентъ книги о. Иларіона. Корнями своими вопросъ объ Иисусовой молитвѣ и имени Спасителя уходитъ къ исконной и доселѣ нерѣшенной, точнѣе — неоконченной, борьбѣ противоположностей идеализма, или, что то же, реализма и мистицизма съ одной стороны, — и номинализма, — онъ же и раціонализмъ и матеріализмъ, — съ другой.

Простецы изъ истыхъ подвижниковъ и не мудрствующіе лукаво или опростившіеся богословы, — какъ Игнатій Брянчанinovъ, еп. Теофанъ, о. Иванъ, — непосредственнымъ опытомъ и интуитивно постигли, какъ и ранѣе ихъ многіе отцы и подвижники постигали, — истину, до коей ученымъ книжникамъ и философамъ приходится добираться съ большими трудностями и окольными путями схоластики и сложныхъ процессовъ мысленія.

Истое христіанство и Церковь всегда стояли на почвѣ идеализма въ рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ — вѣроученія и жизни. Напротивъ, псевдо- и антихристіанство и инославіе всегда держались номинализма и раціонализма.

Грани исторіи номинализма: софисты и т. д. до Ницше. Это въ философіи,—а въ Церкви: распятіе Христа архіереи, евіонен, Аріій и т. д. до Варлаама и графа Толстого.

Грани исторіи реализма: Сократъ съ Платономъ... до Гегеля съ его правою школою и Достоевскаго — въ философіи и художественной литературѣ,—а въ Церкви: Евангеліе, Ап. Павелъ и т. д. до Паламы и о. Ивана.

Идеализмъ и реализмъ лежатъ въ основѣ ученія о единосущіи и троеличности Божества, о богочеловѣчествѣ Спасителя, о Церкви, таинствахъ, особенно Евхаристіи, иконопочитаніи и д.

И я лично весь на этой сторонѣ. Рецензентъ Рус. Инока и апологетъ о. Иларіона говорятъ не одно и то же, а совсѣмъ противоположное. И апологетъ далеко не невѣжествененъ и неразвитъ формально,—напротивъ, полное невѣжество и непониманіе дѣла на сторонѣ рецензента.

Вамъ извѣстны, конечно, продолжительные и ожесточенные споры средневѣковья между номиналистами и реалистами, когда дѣлались и попытки къ ихъ примиренію,—но неудачныя, ибо онѣ стояли на совершенно предмету чуждой почвѣ схоластики и раціонализма.

Въ Церкви Восточной споры Варлаамитовъ и Паламитовъ также не рѣшили вопроса научно и догматически, а только канонически, на помѣстныхъ соборахъ. Но тутъ нуженъ не канонъ, а догматъ, коего пока нѣтъ.

Мнѣ суждена жизнь въ эпоху подъема волны матеріалистическо-раціоналистическо-номиналистической. Но есть признаки начинающагося возрожденія идеализма-реализма-мистицизма.

Притомъ предстоить всероссійскій соборъ.

Въ виду всего этого вопросъ, поднятый аѳонитами, я считаю весьма своевременнымъ для всеобщаго обсужденія. Онъ можетъ дать поводъ къ перенесенію спора объ имени Іисусъ въ общедогматическія области и вызвать попытки, если не къ рѣшенію, то хотя къ уясненію исконнаго спора (надо замѣтить, что эти противоположности есть и въ искусствѣ—живописи, музыкѣ, литературѣ,—да и вообще во всемъ—въ томъ или иномъ видѣ).

Въ частности объ имени Іисусъ и о молитвѣ Іисусовой.

Отеческія цитаты непрекаемо удостовѣряютъ истинность и православность защитниковъ имени и молитвы. Нѣкоторыя, быть можетъ, неудачны и представляютъ натяжки.—Можно найти другія и въ большемъ числѣ. Но правда на сторонѣ апологета.

Главными мѣстами изъ Н. З. могутъ служить Мѡ. 7, 22 и особенно Лк. 9, 49—50. Догматически я понимаю и толкую такъ:

Слово всякаго языка и во всякомъ видѣ, пока оно живо и произносится устно или умно, есть, конечно, отраженіе идеи и имѣетъ реальную связь съ идеей,—а идея—тоже реальность, имѣющая и ипостасное бытіе. Примѣръ: рус. „благо“, евр. *טוב*, греч. *τὸ ἀγαθόν*“ и т. д.—это слова,—затѣмъ „идея - благо“, и наконецъ „Благо-Богъ, тріипостасный“. Также и имя „Исусъ“, евр., а рус. „Богъ-спасеніе“ или „Богъ-Спаситель“ или „Богочеловѣкъ“,—идея Богочеловѣка и ипостась Богочеловѣка. Спаситель Богочеловѣкъ можетъ именоваться на безчисленномъ множествѣ языковъ, живыхъ, мертвыхъ и будущихъ,—и безчисленное количество разъ — тѣлесно и духовно. И всѣ эти безчисленные слова-имена имѣютъ свою реальность и ипостасность, какъ въ произносящемъ субъектѣ-человѣкѣ, такъ и въ произносимомъ объектѣ-Богочеловѣкѣ. Кто бы, когда бы, какъ бы ни именовалъ Спасителя, именующій каждый разъ вступаетъ въ такое или иное отношеніе реальное къ именуемому. Я хочу сказать: разъ извѣстное слово-имя соединено съ извѣстной идеею и ее отражаетъ въ себѣ, то, пока эта связь есть (а она не можетъ не быть, ибо слово есть принадлежность существа разумнаго), необходимо бываетъ и реально-ипостасное отношеніе субъекта-лица, произносящаго слово, къ идеѣ, коей носителемъ является объектъ-произносимый, тоже лицо. Такимъ образомъ субъектъ (лицо, ипостась), произносящій слово „Исусъ“ или „Богочеловѣкъ“ или „Богъ-Спаситель“, — необходимо вступаетъ въ то или иное отношеніе реальное къ идеѣ и ипостаси Богочеловѣка.

То же надо сказать и обо всѣхъ вообще именахъ, напр. „сатана, ангелъ, угодникъ Божій“ и т. д. Возьмемъ „о. Иванъ Кронштадтскій“. Ранѣе отца Ивана этого имени не было, — оно дано именно ему, выражаетъ его идею и отражаетъ его личность. Быть можетъ, оно и умретъ когда-нибудь и совсѣмъ исчезнетъ изъ человѣческой рѣчи. Но пока оно живо и произносится разумными существами, оно необходимо ставитъ произносящаго въ то или иное отношеніе, притомъ, конечно, реально, поскольку реально произносятъ и произносили, — къ реально-сущей въ лицѣ о. Ивана идеѣ, выражаемой его именемъ, — т. е. поскольку и кто называетъ о. Ивана и самъ о. Иванъ суть реальности и ипостаси.

Такъ—каждое имя и всякое слово.

Затѣмъ я не вхожу въ спеціальности гносеологій и онтологій этого вопроса. Ибо и изъ сказаннаго, думается мнѣ, видно, что глумящіеся надъ именемъ Исусъ, въ душѣ-ли, устно-ли, на запискахъ и т. д.—все равно,—вѣдь знаютъ, чтó выражаетъ имя и къ кому оно относится, — слѣдовательно, необходимо глумятся и надъ Самимъ Спасителемъ. Да и не могутъ не знать, и никакими софизмами нельзя очистить этого глумленія — только покаяніемъ. Поэтому-то хула на

Духа не прощается, и за всякое, даже праздное, слово человека дать отвѣтъ. И никто, говорящій въ Духъ Святомъ, не говоритъ: анаѳема Іисусъ (вообще Іисусъ, безъ всякихъ опредѣленій, — ибо съ момента, какъ *Λόγος αὐτὸς ἐγένετο*, есть только одинъ истинно-Іисусъ — Спаситель Богочеловѣкъ), и никто не можетъ сказать: Господь Іисусъ, только Духомъ Святымъ. Глумились надъ защитниками имени Іисусъ и молитвы Іисусовой, конечно, по недомыслию, а вѣрнѣе — по отсутствію истинно-христіанскаго чувства, которое всегда можетъ указывать истиннымъ христіанамъ вѣрный путь во всѣхъ соблазнахъ и недоумѣніяхъ, — что и видимъ въ монахахъ-престецахъ.

Вѣдь мы живемъ и движемся и существуемъ въ Богъ — Отца, Сына и Духъ, — въ Богочеловѣкъ-Спаситель. Не только наше вѣдѣтельное бытіе, не только наша духовно-тѣлесная жизнь въ Немъ, — но въ Немъ и наши движенія, — тѣлесныя и духовныя. Наша мысль есть движеніе духа, наше слово есть духовно-тѣлесное движеніе. И это движеніе можетъ ставить насъ въ болѣе тѣсное единеніе съ Богомъ, какъ бы даетъ намъ осязать Бога (Дѣян. 17, 27—28). Поэтому произносящій молитву Іисусову реально соприкасается съ Самимъ Богомъ Іисусомъ, — какъ Ѳома, осязаетъ его духовно.

Къ сожалѣнію, не располагаю временемъ къ болѣе подробному раскрытію этого важнаго предмета“.

Этимъ письмомъ мы закончимъ наши разъясненія по данному вопросу.

1913. III. 10.

Недѣля преподобнаго и богоноснаго
отца нашего Григорія Паламы,
митрополита Солунскаго.